

**Н.Н.Ивашиненко,
кандидат социологических наук,
Нижегородский государственный университет**

**А.А.Иудин,
кандидат исторических наук,
Нижегородский государственный университет.
Научно-исследовательский социологический центр**

К вопросу о социально-имущественной структуре

Российскими исследователями накоплена значительная база методологических подходов к исследованию социальной структуры³, в том числе учитывающих множество факторов — таких, как властный, экономический и культурный

¹ *Валюженич Г., Виркунен В.* О неплательщиках налогов известно все // *АиФ.* 1997. № 9.

² В интервью с руководителем Счетной палаты С.Степашиним говорится также о создании сильных методических, аналитических подразделений, серьезной правовой службы внутри Счетной палаты. (*Независимая газета.* 2000. 17 июня.)

³ *Заславская Т.И.* О социально-трансформационной структуре современного российского общества // *Общество и экономика.* 1999. № 3-4.

капитал населения¹. Многие стратификационные подходы базируются на развернутых аналитических исследованиях, проводимых с использованием объемного инструментария. Они позволяют решать академические задачи и, проводимые с определенной периодичностью, выступают в качестве критерия, позволяющего соотносить с ними результаты других исследований. Однако в исследовательской практике существует немало задач, которые, хотя и не посвящены изучению социальной структуры как таковой, но нуждаются в идентификации респондентов с социальными слоями. В этих условиях применение развернутого стратификационного инструментария неэффективно в силу значительного утяжеления объема анкеты, созданной для решения других исследовательских задач. В связи с этим возникает потребность в конструировании инструментария, позволяющего осуществлять стратификацию, используя минимальное число вопросов.

Процесс становления социальной структуры пореформенной России отслеживается научно-исследовательским коллективом социологического центра (НИСОЦ) на протяжении нескольких лет, начиная с марта 1994 г. Данная статья основана на материалах 12 исследований, проведенных с 1994 по 1999 гг. В качестве индикаторов выделения социальных слоев мы использовали ответы на вопрос, содержащий оценки качества жизни: "Что Вы и Ваша семья можете позволить себе в соответствии с Вашими доходами?", после которого следовало перечисление разных направлений расходов и использование различных благ. Вариантами ответов служили: "1. Можем все совершенно свободно. 2. Можем, если экономить. 3. Нам все это недоступно". Такая постановка вопроса снимает вопрос о том, кого рассматривать в качестве субъекта стратификации — отдельного индивида или домохозяйство в целом. Потребительское поведение — это атрибут домохозяйств. Предлагаемая система индикаторов неоднократно проверялась, получаемые результаты отличаются высоким уровнем устойчивости и обеспечивают построение качественных динамических моделей.

Наши исследования позволяют идентифицировать пять групп, значительно отличающихся друг от друга по уровню благосостояния и качеству жизни:

1. *Неимущие* живут на уровне биологического прожиточного минимума, и около половины из них не могут себе позволить даже систематическое горячее питание и чаще всего питаются всухомятку; однако и те, кто систематически имеют горячее питание, совершенно не удовлетворены его качеством. При этом они часто употребляют продукты с собственного приусадебного участка. Все же остальные блага им в принципе недоступны. Представители этого слоя постепенно изнашивают одежду, с помо-

¹ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1995. 320 с.

щью нехитрого ремонта поддерживают интерьер своего жилища и постепенно нищают¹.

2. *Бедные*, по их собственным оценкам, питаются в принципе неплохо, хотя две трети из них получают нормальное питание лишь при условии экономии. У них нет средств для приобретения деликатесов, хотя они и живут в режиме постоянной экономии. Покупка товаров первой необходимости (таких, как одежда, обувь) является для них очень серьезной проблемой. Простую, но добротную одежду они могут приобрести более легко, чем сравнительно более дешевые, но не столь необходимые деликатесы. Этот слой находится выше биологического прожиточного минимума, но явно не дотягивает до социального.

3. *Необеспеченные* являются у нас своеобразным "средним слоем", не только самым большим по размеру, но и обладающим рядом специфических ментальных характеристик. Разумеется, этот слой не может быть идентифицирован с классическим средним слоем, ибо существует на уровне социального прожиточного минимума. Его представителей можно было бы назвать также малообеспеченными, ибо определенными (минимальными) материальными благами они все же обладают. Но такое название не отражает того, что в основной своей массе они живут на уровне прожиточного минимума. Представители этого слоя имеют качественное питание, иногда потребляют деликатесы, могут покупать товары первой необходимости (одежду, мебель, бытовую технику), но только самые простые и недорогие. Причем, чтобы сделать такие покупки требуется жесткая экономия, и осуществляются они очень редко. Тем не менее этому слою присущи относительное социальное спокойствие и оптимизм.

4. *Обеспеченные* не имеют серьезных проблем с питанием, хотя деликатесы не являются принадлежностью их повседневного стола. Довольно легко они могут приобретать и предметы первой необходимости. При условии экономии могут позволить себе многое из того, чем прежде не могли располагать в принципе: от покупки модной и дорогой одежды до отдыха за границей. Именно эта группа представляет реальный средний класс, который в наших условиях очень немногочислен.

5. *Зажиточные и богатые* имеют неодинаковый уровень благосостояния и наиболее значимо различаются по поселенческому и географическому признакам. Зажиточные москвичи имеют более высокий уровень благосостояния, чем богатые жители периферии. Объединяет эти слои то, что для большинства их представителей существенной проблемой является покупка нового автомобиля,

¹ Подробно статистические таблицы потребительских возможностей слоев приведены в монографии: *Иудин А. А. Социальные трансформации. Экономические установки населения и массовое политическое сознание (1988—1999 гг.)*. Н. Новгород: НИСОЦ — Изд-во ВВАГС, 1999.

квартиры или дачи, однако все остальные блага они могут позволить себе довольно свободно.

Важной чертой неимущих и бедных слоев является то, что их материальные возможности сокращаются. К середине 1998 г. они ограничивались только более или менее регулярным и качественным питанием. Возможности необеспеченного слоя также постепенно понижаются и уже к 1997 г. ограничивались неплохим питанием и одеждой. Все остальные блага они в состоянии потреблять только в режиме строжайшей экономии. Напротив, обеспеченные, зажиточные и богатые со временем расширяют свои возможности.

Более половины неимущих оценивают свой семейный доход как нищенский и меньшая часть — как низкий, причем доля этих оценок устойчива. Аналогичные оценки дают и представители бедных слоев, хотя они чаще говорят о том, что имеют низкий (46%), а не нищенский (41%) доход. Незначительная часть этих двух слоев оценивает свой доход как средний (9-14%).

Оценки необеспеченных смещены к низкому (27%) и в большей мере — к среднему уровню (64%). Обеспеченные и зажиточные также чаще считают свой доход средним (78 и 63% соответственно), хотя характеристика статистического распределения их ответов несколько смещена в сторону оценок "выше среднего". В группе зажиточных и богатых выше среднего свой доход оценили лишь 23%. Таким образом, в недрах каждого слоя есть статистически значимые доли людей, дающих завышенную или заниженную оценку уровня своего дохода. Особенно заниженные оценки склонны давать зажиточные и богатые: среди них попадаются люди, оценивающие свой доход как нищенский. На наш взгляд, это свидетельствует скорее об их социальных притязаниях, чем о социальной неудовлетворенности.

Социально-демографические характеристики разных слоев сильно дифференцированы. Неимущие и бедные — это в основном люди старшего поколения¹. Пятидесятилетний рубеж перешли 50% неимущих и 45% бедных. В среднем слое (необеспеченные) люди старшего возраста составляют 26%, а среди обеспеченных, зажиточных и богатых — 16 и 17% соответственно.

Наиболее образованным слоем являются зажиточные и богатые, причем уровень их образования растет как по мере роста благосостояния, так и от года к году. Напомним, что замеры периодически повторялись в течение ряда лет. В числе неимущих людей с высшим образованием, подчас больше, чем в числе бедных. Причина этого в том, что они старше представителей других слоев и, несмотря на хорошее образование, многие из них просто не имеют сил поддерживать социальный статус на соответствующем уровне.

¹ Во всех исследованиях опрашивались люди, достигшие 18-летнего возраста. Выборка квотная, репрезентативная населению города. Представлены люди всех возрастных групп.

Наибольшей опасности скатывания на дно жизни подвержены социально незащищенные слои. Выраженной является тенденция роста числа женщин в наиболее обездоленных слоях, причем эти женщины чаще, чем в среднем по выборке, имеют высшее образование. Повышается число людей с высшим образованием и в недрах необеспеченного слоя, который все активнее приобретает черты среднего, стабилизирующего слоя, хотя в имущественном отношении продолжает оставаться на уровне социального прожиточного минимума.

Представители различных социальных групп по-разному распределяются между выделенными слоями, хотя ни одна из них не может быть полностью отнесена к одному слою — богатому, среднему или бедному. Рабочие распределены между всеми слоями равномерно, однако максимальное число из них обнаруживается среди необеспеченных.

Разные группы квалифицированных наемных работников имеют существенно разную структуру имущественного положения. Служащие в большинстве своем являются обеспеченными людьми. Непроизводственная интеллигенция повторяет распределение служащих, но в этой профессиональной группе явно выше доля неимущих, в числе которых прежде всего оказываются бюджетники — учителя и врачи. Инженерно-техническая интеллигенция смещена в сторону богатых и зажиточных слоев, хотя и здесь есть определенное число и неимущих, и бедных. Невыплата зарплаты бюджетникам повышает образовательный уровень бедных, задержка пенсий отбрасывает пенсионеров в число неимущих. Особенно заметно эта тенденция проявила себя в период в августе—сентябре 1998 г.

Изменение социально-имущественного положения производственной (т.е. инженерно-технической) и непроизводственной интеллигенции происходит как бы "в противоположных фазах", во многом вследствие административного перераспределения средств между отраслями, в которых они заняты. Откачка государством средств из сферы производства для проведения расчетов с бюджетниками порождает финансово-экономические проблемы в производственной сфере, создавая взаимные неплатежи и сложности с оплатой труда. Когда же сфера производства начинает искать способы расшивки узких мест и напрягает свои отношения с бюджетом, в непроизводственной сфере возникают сложности с задержкой зарплаты. В пользу этой гипотезы говорят два обстоятельства: во-первых, имущественное положение рабочих (большинство которых заняты в сфере производства) колеблется синхронно с положением ИТР, а во-вторых, падение качества жизни пенсионеров в известной степени повторяет период колебаний качества жизни непроизводственной интеллигенции.

В современном российском обществе кривая численности имущественных слоев напоминает нормальное распределение, однако

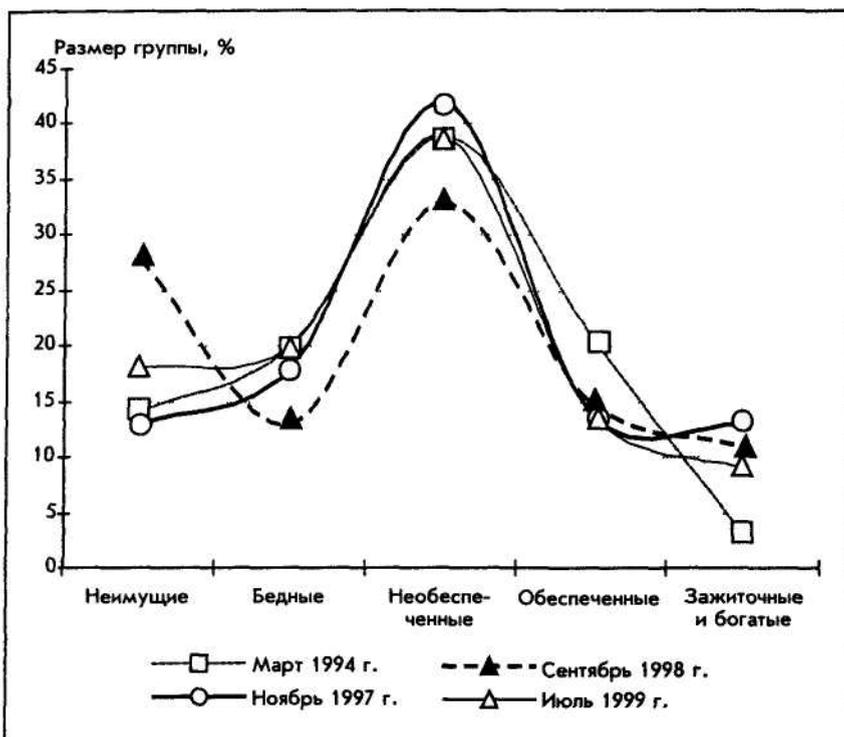

Рис. 1. Динамика численности социальных слоев Нижнего Новгорода, %

левая ветвь кривой развита заметно мощнее правой (рис. 1). Социально-имущественная структура нашего общества явно смещена в сторону бедности и нищеты. В период последнего финансово-экономического кризиса наиболее зажиточные слои, хотя и почувствовали некоторое ухудшение жизни, однако в основном остались на прежнем уровне стандартов, зато резко уменьшился размер слоя необеспеченных и вырос слой неимущих. Причина этого понятна: более зажиточные слои имеют какие-то накопления, сбережения, которые даже в условиях их частичной утраты позволяют жить достаточно обеспеченно. Ухудшение экономического положения страны тотчас отбрасывает за грань нищеты экономически наименее защищенные слои населения. С марта 1994 по сентябрь 1998 г. до 30% россиян испытали социально-имущественные перемещения.

Коэффициент устойчивости размеров каждого социального слоя рассчитывается как отношение разности между его максимальным и минимальным размерами в анализируемый временной период к минимальному размеру. Наиболее стабилен в этом плане слой необеспеченных. Прослеживается тенденция роста дестабилизационных моментов от центра социально-имущественной

Таблица 1

Динамика численности социальных слоев Нижнего Новгорода

Время замера	Неиму- щие	Бедные	Необеспе- ченные	Обеспе- ченные	Зажиточные	Кп*
Март 1994 г	14	21	40	22	3	0,425
Май 1996 г	19	16	34	16	15	1,000
Январь 1997 г	13	23	38	14	12	0,658
Ноябрь 1997 г	13	18	42	14	13	0,619
Февраль 1998 г	20	17	37	17	10	0,811
Март 1998 г	16	20	40	13	10	0,650
Июнь 1998 г	18	24	36	12	10	0,778
Сентябрь 1998 г	28	13	33	15	11	1,182

* Кп — коэффициент поляризации.

структуры к ее краям. При этом, начиная с 1996 г., снижаются процессы восходящей социальной мобильности, группы обеспеченных и, особенно, зажиточных стабилизируются. Основная масса социальных перемещений в российском обществе в этот период происходит между неимущими и бедными.

Поляризация общества может быть измерена с помощью коэффициента, рассчитанного как отношение суммарного размера двух крайних (самого богатого и самого бедного) слоев к размеру среднего по имущественному положению слоя. С марта 1994 г. по сентябрь 1998 г. этот коэффициент возрос с 42% до 118%. При этом, если в 1996 г. основанием его роста было оформление богатого слоя, то современная поляризация обусловлена сползанием в нищету значительной части населения при сохранении размера богатого слоя.

Перераспределительный этап реформирования социально-экономической системы, в течение которого из сравнительно однородной основной массы населения стали выделяться различные по своему материальному достатку слои, к маю 1996 г. в основном завершился. Если в марте 1994 г. богатые и зажиточные люди только начинали выделяться из массы обеспеченных, то в мае 1996 г. наблюдается наибольший размер группы зажиточных и обеспеченных. В этот период зафиксирован всплеск активности в малом бизнесе. При ухудшении экономических условий слой зажиточных и обеспеченных стабилизировался на уровне 10%.

Доходы людей, материальное обеспечение их образа жизни определяют чувство социального комфорта или социальной ущемленности. Просматривается корреляция между обеспеченностью слоя, оценками им качества своей жизни и его ожиданиями на будущее. Незначительная часть обеспеченных, зажиточных и богатых говорит о том, что их жизнь за последний год стала хуже.

Подавляющее большинство бедных и особенно неимущих устойчиво отмечают ухудшение жизни.

Наиболее напряженными являются низшие слои общества, находящиеся на пути социальной деградации. Бедные и неимущие редко жалуются на то, что за последнее время у них значительно возрос объем основной работы, крайне редко хорошо зарабатывают и часто живут случайными заработками. Они вынуждены постоянно подрабатывать, работать не по своей специальности, выполнять работу ниже своей квалификации, которая им не интересна. Первый шаг к деградации образа жизни связан с утратой привычной профессиональной деятельности, потерей интереса к труду. Труд становится преимущественно средством существования, но уже не приносит радости. Следующий шаг — сужение привычного круга культурного общения: люди реже бывают на концертах, в театрах, меньше читают. Отсюда — замыкание и стремление к социокультурной изоляции. Бедные, и особенно неимущие, признают, что живут не интересной, не содержательной жизнью.

Третий шаг связан с глубокой неудовлетворенностью своим образом жизни и новой социальной средой. Неимущие значительно чаще других говорят о том, что им не нравится их социальное окружение, что они сталкиваются с обманом на каждом шагу. Менее охотно признаются, что стали чаще выпивать, срываться, скандалить.

Попадание в социальный слой, близкий ко дну, обуславливает высокий уровень пессимизма: люди говорят, что они одиноки, находятся на грани краха. Понятно, что "край социальной воронки", за которым следует попадание на дно, сравнительно невелик. Однако в этой страте есть много людей, которые начали втягиваться в эту социальную воронку и большинству из которых самостоятельно не выплыть.

Особенно сильны различия в ощущении социальной помощи и поддержки окружающих. Неимущие горожане чувствуют эту поддержку в 7 раз реже, чем богатые. Богатые и зажиточные — слой преуспевающих людей: они имеют помощь и поддержку окружающих, живут интересной, насыщенной жизнью и, хотя объем выполняемой ими работы велик, она им нравится, и они хорошо зарабатывают.

Оказываясь же на краю социальной деградации, люди чаще всего не находят никаких источников поддержки и начинают испытывать панику. Новых институтов социальной помощи, социального спасения не создано: "Спасение утопающих" по-прежнему остается "делом рук самих утопающих".

Весьма пессимистично и довольно единодушно россияне оценивают возможности нынешней власти решить проблему бедности и нищеты. Беднейшие слои дают самые пессимистические оценки дееспособности правительства.

Среди первоочередных мер по решению проблем социального дна все горожане называют необходимость навести порядок в стране. Особенно часто об этом говорят бедные и неимущие. Однако достижение этого силовыми методами является непопулярным, на жестких же методах наиболее активно настаивают неимущие и бедные.

Тенденция изменения социальной структуры России состоит в том, что наиболее зажиточные люди делаются еще более состоятельными, а бедные все более нищают. Углубление социально-имущественной поляризации российского общества ведет к росту дифференциации экономических установок социальных слоев: на полюсе достатка концентрируется высокая экономическая активность и значительный потенциал ассоциативного поведения, на противоположном же полюсе сосредотачиваются настроения иждивенчества и диссоциативного активизма.